

Афганистан: время для диалога

Три года назад, после поспешного бегства правительства Ашрафа Гани и вывода американских войск из Афганистана, движение «Талибан» пришло к власти в Кабуле. За это время ни одно иностранное правительство не признало их легитимной властью, не установило дипломатические отношения. Продолжают действовать санкции Совета Безопасности ООН, введённые ещё в 1999 году. Выдвинутые международным сообществом требования к «Талибану» по формированию инклюзивного правительства, соблюдению прав женщин и девочек на образование и самореализацию остаются не выполненными.

Своих целей не добилась ни одна из сторон. Талибы до сих пор не признаны, требования международного сообщества также не удовлетворены. Ситуация тупиковая и не выгодна никому. Почему так происходит?

Во-первых, талибы рассматривают любые требования зарубежных акторов, касающиеся их внутренней политики, как проявление внешнего диктата. Афганцы, прежде всего пуштуны, составляющие основу «Талибана», воспитанные на кодексе чести «Пуштунвалаи», видят в этом экзистенциальную угрозу. Победа или смерть в бою против «иностранцев, насаждающих свою власть», основа их философии. Именно это позволило им не просто выжить, а выйти фактическими победителями в нескольких конфликтах с превосходящими силами многих мировых держав.

Более того, сегодня талибы испытывают синдром победителя. В их глубоком понимании они боролись не просто с иностранными войсками и «марионеточным» правительством в Кабуле, а за право самим, по своему усмотрению определять стратегию государственного строительства, жить по собственным ценностным ориентирам. Этим во многом и объясняется невозможность навязывания им требования о соблюдении прав женщин или формировании инклюзивного правительства. Талибы относят эти вопросы к числу дел сугубо внутренних и потому [не подлежащих переговорам](#) с иностранными правительствами.

Афганцы вынесли из собственной истории свои уроки. История научила их не доверять внешним силам. Очень часто они выступали в роли разменной монеты, становились жертвой противоборства глобальных держав.

Призывы соблюдать международные нормы лидеры «Талибана» представляют как «нарушение суверенитета» Афганистана. К тому же в опубликованной версии [Дохийского соглашения](#), которое создало определённую правовую основу для последующего прихода движения «Талибан» к власти, не были закреплены такие требования, как соблюдение прав меньшинств и женщин, сохранение достигнутого за 2001–2021 гг. в области гендерной политики.

Во-вторых, международное сообщество, по сути, не смогло выстроить согласованную международную политику по изоляции движения «Талибан». Де-факто многие страны

воспринимают талибов в качестве правомочного правительства Афганистана. Большинство сопредельных государств, чьи интересы в области безопасности и экономики тесно связаны с ситуацией в Афганистане, выбрали путь практического взаимодействия с Кабулом. На сегодняшний день «Талибан» **направил дипломатов** в целый ряд стран, среди которых Китай, Россия, Катар, Турция, Пакистан, Иран, ОАЭ и другие.

Китай стал первым государством, официально признавшим дипломата новой афганской администрации. В начале 2024 г. председатель КНР Си Цзиньпин принял верительные грамоты от посла талибов в Китае Билала Карими, тем самым **подчеркнув**, «что Афганистан не должен быть исключён из международного сообщества». В июне Казахстан **вывел движение «Талибан»** из списка террористических организаций. В августе Афганистан посетил премьер-министр Узбекистана Абдулла Арипов. В ходе состоявшихся переговоров стороны **подписали** 35 торговых и инвестиционных соглашений на общую сумму в 2,5 млрд долларов. Логическим продолжением достигнутых договорённостей стало открытие 29 августа на узбекско-афганской границе Международного торгового центра «Термез» с зоной свободной торговли общей площадью 26 гектаров. Это уникальный проект, открывший предпринимателям возможность осуществлять розничную и оптовую торговлю без уплаты таможенной пошлины при импорте товаров.

Даже Индия, выражавшая обеспокоенность приходом «Талибана» к власти в Кабуле, возрождает проекты развития в Афганистане, например **запланированное** строительство плотины Шахтут стоимостью 265 млн долларов. Формально не признавая режим, региональные страны проявляют заинтересованность в поэтапном развитии взаимодействия с Афганистаном по решению таких важнейших вопросов, как разрешение споров по использованию водных ресурсов, обеспечение пограничной безопасности и борьба с транснациональным терроризмом.

В-третьих, многие решительные шаги «Талибана» по позиционированию себя в качестве ответственной политической силы, которая способна обеспечить относительную стабильность по всей стране, по мнению талибов, остаются незамеченными или непризнанными со стороны международного сообщества.

Однако ряду принятых талибами мер необходимо отдать должное. В опубликованном в ноябре 2023 г. отчёте специального координатора ООН Феридуна Синирлиоглу отмечается, что обстановка в области безопасности на территории Афганистана улучшилась, что положительно повлияло на поездки и транспортные перевозки. Резко сократились масштабы хищений со стороны вооружённых групп и **снизился уровень** коррупции. Успехи наблюдаются и в сфере внешней и транзитной торговли. По сведениям талибов, общие объёмы транзита с марта по октябрь 2023 г. достигли 913 тысяч тонн, тогда как в 2020 г. эта цифра **составила** всего 78 тысяч тонн, а 2021 г. – 229 тысяч тонн.

Согласно опубликованному в июле текущего года отчёту СБ ООН, талибы смогли значительно увеличить объём бюджетных поступлений. По информации Главного управления по доходам Афганистана за период с 21 марта 2023 г. по 20 марта 2024 г., общий объём собранных официальных доходов «Талибана» составил около 3 млрд долларов, что на 30 процентов больше по сравнению с предыдущим финансовым годом, когда общая сумма **достигла** 2,2 млрд долларов.

В целях сохранения согласия в обществе, талибские власти также проявляют некоторое стремление соблюсти права национальных меньшинств. В частности, несмотря на введение запрета в отношении празднования Навруз на государственном уровне, талибские власти **отметили**, что не будут препятствовать афганцам, желающим принять участие в торжествах. Кроме того, 21 октября 2023 г. в Афганистане представители узбекской общины с участием педагогов, литераторов и поэтов отметили национальный день узбекского языка. К празднику **приурочили** запуск вещания на узбекском языке ряда каналов, в частности RTA, Bakhtar и Salam Watandar.

Безусловно, это не значит, что в Афганистане с приходом талибов начали решаться все проблемы. Поводов для сомнений и беспокойства много. Проблема терроризма ещё актуальна. Согласно опубликованному в июле текущего года отчёту Совета безопасности ООН по Афганистану, на афганской территории **до сих пор действуют** террористические группировки, наиболее серьёзную угрозу среди которых представляют «Аль-Каида» и ИГ-Х. «Аль-Каида» оперирует во многих афганских провинциях, в основном на юго-востоке страны, она **создала сеть** новых тренировочных лагерей, в том числе в провинциях Газни, Лагман, Парван и Урузган, а также базу для хранения запасов оружия в Панджшерском ущелье. Также наблюдается активизация пропагандистской деятельности ИГ-Х. С марта текущего года Фонд «Аль-Азаим» ИГ-Х **распространяет** в интернете специализированное издание «Садои Хорасан», предназначенное для этнических таджиков, проживающих в России и Таджикистане.

Не решёнными остаются социально-экономические проблемы. Экономика не оправилась от значительного спада, наблюдавшегося с 2020 г., в стране отмечается очень низкий уровень экономической деятельности и при этом – высокий уровень бедности и безработицы. Более 23,7 млн человек, то есть половина населения Афганистана, **нуждаются** в гуманитарной помощи. При этом, **по данным Всемирной продовольственной программы ООН**, в настоящее время 12 млн человек испытывают острую нехватку продовольствия. Афганистан остаётся единственной страной в мире, где женщинам **запрещено** получать среднее и высшее образование.

Однако главный вопрос до сих пор остаётся открытым: что делать дальше? Поможет ли изоляция решить все накопившиеся проблемы? Сможет ли международное давление, и так слабое в силу отсутствия единого подхода, заставить «Талибан» пойти на какие-либо уступки?

Всё говорит об обратном. Контакты талибов с внешним миром будут неизбежно расширяться. Объективно, странам – соседям Афганистана, надо будет решать вопросы безопасности, границ, торговли, водопользования и другие. Без диалога с талибами международное сообщество будет только проигрывать в сфере борьбы с терроризмом. Недавний **теракт в московском «Крокус-сити»** показал, что ИГ-Х остаётся вполне дееспособной силой, способной планировать, финансировать и осуществлять теракты в глобальном масштабе.

Не менее важна роль Афганистана в контроле за глобальным оборотом наркотиков. В соответствии с **докладом** Управления ООН по наркотикам и преступности, опубликованном в ноябре 2023 г., после повсеместного запрета культивирование опийного мака уменьшилось во всех частях страны с 233 тысяч га до 10,8 тысячи га в 2023 году. Сокращение площадей засева привело к 95-процентному снижению поставок опиума – с 6,2 тысячи тонн в 2022 г. до 333 тонн в 2023-м. После прихода к власти «Талибана» в Афганистане производство опиума **сократилось** на 95 процентов. Взаимодействие с талибами важно для блокировки роста производства синтетических наркотиков в Афганистане, который стал прогрессировать на фоне сокращения посевов мака.

Для соседей Афганистана важен диалог с Кабулом по вопросу воды. Его не решить до тех пор, пока талибы не будут признаны в качестве легитимной власти и не присоединятся к межгосударственным соглашениям в области распределения водных ресурсов в регионе.

Важно рассматривать признание «Талибана» не как уступку, а как способ усиления ответственности афганских властей за выполнение обязательств, которые будут вытекать из их нового международно-правового статуса.

Поэтому, сегодня как никогда нужна новая согласованная стратегия мирового сообщества, но не изоляции, а вовлечения и диалога с движением «Талибан».

Как **отметила** заместитель генсека ООН по вопросам политики и миростроительства Розмари Ди Карло по итогам 3-й международной конференции по Афганистану под эгидой ООН в Катаре в июле 2024 г., где впервые участвовала делегация движения «Талибан», «начавшийся диалог [с

талибами] по Афганистану позволяет определить условия его интеграции в мировое сообщество».

Основной акцент в новой стратегии должен быть сделан на экономику. Это станет ключом не только к развитию, но и к долгосрочному миру внутри Афганистана. Необходимо наконец научиться делать выводы из уроков истории. Ни силой оружия, ни насильственной модернизацией, ни внешним диктатом Афганистан и его общество не трансформировать. Страна должна пройти свой уникальный путь развития. Вовлечение Афганистана в региональную торговлю, строительство транспортной и энергетической инфраструктуры создадут необходимые экономические возможности для развития бизнеса, формирования новых рабочих мест, перестройки всей системы политических и экономических отношений на созидательные цели.

В этом плане заслуживает внимания модель взаимодействия с новыми афганскими властями, которую демонстрирует Узбекистан. Страна, на которую с первых лет независимости Ташкент смотрел исключительно как на источник угроз и вызовов, сегодня рассматривается в качестве перспективного моста, способного связать кратчайшим путём Центральную и Южную Азию, открыть новые экономические возможности и рынки. Узбекистан целенаправленно вовлекает Афганистан в торгово-экономические связи, содействует подготовке афганских специалистов на своей территории, оказывает содействие в решении социально-экономических проблем, регулярно предоставляет гуманитарную помощь.

Следует отметить, что внутри самого Афганистана политика Ташкента пользуется широким доверием. Узбекистан, тонко понимающий внутриафганскую конъюнктуру, уже при правительстве Ашрафа Гани сумел выстроить продуктивный диалог с «Талибаном» без ущерба отношениям с официальным Кабулом. Именно благодаря авторитету Ташкента среди руководства движения талибов, удалось решить множество чувствительных вопросов, в том числе связанных с эвакуацией иностранных и афганских граждан, после ухода войск США и коалиции.

Подобная последовательная политика вовлечения де-факто афганских властей в диалог – не самоцель. Это лишь инструмент содействия Афганистану в его становлении в качестве дружественного и ответственного соседа и партнёра. В Узбекистане убеждены, что не могут позволить себе быть пассивным и сторонним наблюдателем, на кону будущее безопасности и устойчивого развития всего региона.

Сейчас во многом переломный момент, международному сообществу нужна новая афганская политика. Главное – вновь не упустить шанс, точка невозврата ещё не пройдена, но окно возможностей не будет оставаться открытым вечно. В обратном случае масштабный гуманитарный кризис и изоляция лишь усилят позиции сторонников жёстко архаичного курса в Афганистане. Поэтому так важно предоставить Афганистану возможность двигаться по иному пути, созидательному. На фоне усиливающихся тенденций регионализации, укрепления экономической и транспортной взаимосвязанности Центральной и Южной Азии, необходимо полноценное включение в эти процессы и Афганистана.

Выбор в пользу диалога – не простая задача, особенно с учётом [разных голосов](#) в Кабуле и Кандагаре. Необходимо терпение, постоянный поиск компромиссов и взаимоприемлемых решений. Но другого пути нет. Текущая стратегия международного сообщества себя попросту исчерпала. Сейчас важно продемонстрировать смену приоритетов, открытость к диалогу. Нужен продуманный и прозрачный алгоритм поэтапного выполнения международным сообществом и движением «Талибан» совместных и согласованных шагов навстречу друг к другу. Ключевую роль в этом должны сыграть ООН и страны – соседи Афганистана.

Автор: Элдор Арипов, директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (г. Ташкент).

Источник

